

ΛΕΣ

1

Лада бежала, перепрыгивая с ветки на ветку, и не переставала кричать. Плети были восприимчивы к звукам, она надеялась, что сможет увлечь их за собой и увести как можно дальше от дупла. Кольцо вокруг неё сжималось, схватка была неизбежна. Только бы успеть убежать подальше!

На бегу она выбрала место, где принять бой. Это была большая толстая ветка, рядом с которой не было других. Даже плетям будет на неё трудно перебраться, они будут наступать только спереди и сзади. Сверху тоже почти нет ветвей, а те, что есть, находятся очень высоко. Хорошее место для битвы.

Плети видели направление, в котором она движется, и уже спешили наперерез. Лада слегка сбросила темп, чтобы они успели забраться на ветку перед ней. Бежать дальше было не нужно, там не было удобного места для схватки.

Плети были очень быстрыми. Отдалённо они были похожи на толстых обезьян, только вместо передних и задних лап у них были удлинённые и сильные конечности, чем-то напоминающие хвосты. Ими они хлёткими ударами обвивали ветки и почти летели между ними.

Их похожеие на плети конечности, благодаря которым они и заслужили своё название, были очень мощными. Лучше было не давать им себя ударить, кости перебивали на раз. И огромные пасти, чуть ли не в половину туловища, с множеством зубов. Они были хищниками. Очень опасными хищниками.

Лада пыталась мысленным взором пересчитать вероятных противников, но не могла. Их были десятки.

Добежав до середины ветки, она остановилась, крутанула своё копьё и встала в боевую стойку. Место было выбрано удачно. Они не смогли навалиться на неё толпой, будут подбираться с двух сто-

рон, но по одному, максимум по два. И прыгать им тут особо негде. Обороняться можно.

Первая плеть бежала под веткой. Лада её не видела, видела только вылетающие наверх плети, обхватывающие толстый сук. По одной из этих конечностей она и рубанула, когда тварь оказалась достаточно близко.

Плеть взвизгнула под веткой, но продолжала держаться. Тогда Лада одним движением перерубила ещё две конечности, и визг стал удаляться в сторону земли. То, что они бегают под ветками, было не очень хорошо. Да, сейчас она её увидела, но когда их будет много, то может и пропустить, и одна из тварей вполне может схватить её за ногу. А это чревато.

С одной стороны плети приближались особенно быстро, большой группой, особей из восьми. Лада решила разобраться сначала с ними. Она побежала им навстречу, издав воинственный клич и вращая своим копьём. Внезапно вспомнилось, что когда-то давно такое копьё называли глефа. Это было её любимое оружие из тех, которые убивали физически. Правда, она давно им не пользовалась, но навыки никуда не делись.

Первых двух плетей она зарубила сходу, меньше чем за секунду. Сук тут же намок от их крови, и те, кто шли за погибшими, начали соскальзывать. Это было интересно. Лада побежала в противоположную сторону, навстречу приближающимся оттуда плетям, с намерением смазать сук их кровью и с другой стороны.

Там их уже подросло больше десяти. Зарубив троих, Лада отступила, потому что они всё продолжали лезть. Кровь их сдерживала, но не сильно. С противоположной стороны твари уже преодолели мокрое место, и Лада зарубила парочку ближайших. Одна из них попыталась достать её своей плетью, но в результате лишилась её, а потом и жизни.

Сухое место на суку постепенно сокращалось. Но хуже было то, что до неё добежали уже почти все, и теперь они лезли с двух сторон сплошной массой. Кто-то сверху, кто-то пытался пробраться снизу. Если они начнут со всех сторон хлестать её плетями, то будет трудно вернуться ото всех.

Лада методично работала, сокращая поголовье тварей. Нужно было убить как можно больше, пока они не хлынули волной. Она перебегала с одной стороны на другую, но это расстояние с каждой секундой сокращалось. Они её зажимали. А она пока не убила и четверти.

Она не увидела, а почувствовала удар плети. Еле-еле, но она успела обернуться и выставить перед собой глефу. Плеть перебила древко пополам, и конечность просвистела у неё прямо перед лицом. Лада отшатнулась назад. Плеть, которая испортила ей оружие, ударила другой конечностью и должна была достать до Лады. Она не успевала защититься и отступить. Но произошло что-то странное.

Атакующая плеть стала замедлять удар и выпучила на Ладу глаза. Этого хватило, чтобы она рубанула по конечности обломком глефы с мечом и отсекла её. Но тварь этого как будто и не заметила. Она продолжала пучить свои чёрные глазки, пока они наконец не выскочили из глазниц и не повисли на нервных волокнах, а из того места, где они только что были, брызнул фонтан крови. Мёртвая плеть повалилась и соскользнула с ветки. Та, которая была рядом с ней, вдруг начала делать то же самое. Глаза полезли из орбит, пока не выскочили наружу. Пришла очередь третьей.

Лада поняла, что ей помогают. Разбираться было некогда, она повернулась спиной к тому месту, где кто-то убивал тварей, и начала держать оборону. Несмотря на то, что глефа превратилась в меч с длинной рукояткой в одной руке и палку в другой, сражаться с противником, который наступает только с одной стороны, было гораздо легче.

Она иногда поглядывала назад, там продолжалось невидимое истребление плетей. Они пытались бежать с места битвы, но невидимый помощник методично, одну за другой убивал их, буквально выдавливая мозги.

Лада пыталась нащупать того, кто пришёл ей на помощь, но никак не могла. Когда тварей осталось совсем мало, они почти перестали нападать, думая, как бы сбежать. Вдруг она ощутила того, кто убивал плетей. От неожиданности она остановилась и чуть не пропустила удар. Увернувшись в последний момент, она поскользнулась на крови и поняла, что не устоит на ветке.

Единственное, до чего она смогла дотянуться при падении, — это до той плети, от которой уклонялась. Для этого пришлось выпустить из руки обломок древка. Она увлекла тварь за собой, но та тоже хотела жить и успела зацепить ветку свободной конечностью. Они повисли.

Держась за мускулистое предплечье твари, Лада видела её распахнутую пасть и понимала, что та предпримет что-нибудь, чтобы её сбросить. Держать Ладу ей было тяжело. Она обвила одну из свободных конечностей вокруг ветки, чтобы висеть на двух — так

было надёжнее. Лада увидела, что тварь уже заносит конечность для удара, чтобы сбить её с себя. И рубанула своим оружием прямо по плечу плети.

Перерубив одним ударом, она полетела вниз, держа отрубленную плеть в одной руке, а обломок глефы — во второй. План у неё, конечно, был, но уже в полёте она поняла, что он довольно сомнителен.

Незадолго до отплытия Лиана всё же решила поговорить с Лавром о том, что его тревожит. Она увела его дальше по берегу, чтобы им никто не мешал. Не найдя удобных камней, они сели на них и некоторое время смотрели на воду. Было понятно, что Лавр сам ничего говорить не собирается.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — не выдержала Лиана.

Лавр отрицательно покачал головой, но сделал это не очень уверенно.

— Лаврик, ты же знаешь, что мне можно говорить всё! — сказала Лиана.

— Если я скажу, ты уже не будешь меня больше любить так, как раньше, — буркнул Лавр.

— Что за глупость? — удивилась Лиана. — Никакая сила на свете не заставит меня любить тебя меньше, чем сейчас.

Лавр тяжело вздохнул и задумался. Лиана не стала на него давить. Он и сам хочет ей всё рассказать, но почему-то боится.

— Мам, — начал наконец Лавр. — Когда мы тут спали первую ночь... я имею в виду на этом острове... бабушка попала в беду...

— Бабушка? — удивилась Лиана.

— Да, бабушка, твоя мама, — кивнул Лавр. — Она была в беде. На неё нападали, и она сражалась, но ей было трудно, и она могла погибнуть... — Лавр замолчал, подбирая слова.

— Тебе это снилось? — спросила Лиана.

— Нет, это было на самом деле, я это точно знаю, — серьёзно сказал Лавр. — Я очень хотел ей помочь.

— Ну, это естественно, — улыбнулась Лиана. — Ты всем нам стараешься помогать!

— Я знал, что она в беде, но не знал, что делать, как я могу спасти бабушку, — продолжил Лавр, всё так же медленно подбирая слова. — Я хотел попасть туда, где она, чтобы что-нибудь сделать.

— У тебя получилось? — спросила Лиана.

— Да, — серьёзно кивнул Лавр. — Я оказался там. Не телом, а только... — он постучал себя пальцем по лбу.

— Сознанием? — подсказала Лиана.
— Да, — согласился Лавр.
— Это как мы с тобой ходили к Руди, так же? — спросила Лиана.

— Нет, — Лавр отрицательно покачал головой. — Там всё настоящее. Там только отражение. Только знание о том, что есть здесь. А я попал к бабушке по-настоящему. Я видел её и тех ужасных существ, которые на неё нападали. И всё было взаправду.

— И что же случилось? — с тревогой спросила Лиана.

— Эти чудовища нападали на бабушку. Один был близко и ударил так, что сломал её оружие. Хотел ударить ещё раз... А я всё это видел, но ничего не мог сделать... Но сильно хотел... Так хотел, что у меня получилось. Я оказался внутри головы этого чудища, я видел перед собой его мозги — такие серые и мокрые. И видел глаза, через которые он смотрел. И сквозь эти дырки я увидел бабушку и то, что чудище, внутри которого я оказался, нападает на неё. Тогда я схватил руками его мозг и стал сжимать так сильно, что его глаза выпрыгнули наружу, всё заполнилось кровью, и она стала вытекать через дырки для глаз...

Лиану передёрнуло от этого рассказа. Она не сомневалась, что Лавр, конечно, не видел мозг внутри черепной коробки, что ему это так просто представилось. Но в том, что он убил это животное, она почему-то не сомневалась.

— И ты этим спас бабушку? — спросила она осторожно.

— Да, — опять тяжело вздохнул Лавр. — Но этих чудищ было много. Они могли победить. Тогда я перепрыгнул в голову тому, которое было рядом, и стал сдавливать ему мозг, пока он не умер, как и первый. Потом ещё одного. Потом ещё... пока они не закончились...

— И бабушка спаслась? — с надеждой спросила Лиана.

— Она упала с ветки вниз, — сказал Лавр, но, перехватив испуганный взгляд Лианы, тут же добавил: — С ней всё в порядке, она не разбилась.

— Получается, что ты спас бабушку, — сказала Лиана, чувствуя, что ничего не кончилось и дело не в этом. Тревожило Лавра другое. — Так почему же я должна тебя меньше любить? — спросила Лиана.

— Когда я убивал этих чудовищ... — сказал Лавр, сделал небольшую паузу, а потом выдохнул: — Мне это понравилось!

— Что понравилось? — не сразу поняла Лиана.

— Убивать их, — обречённо сказал Лавр и опустил голову.

— Но ты же спасал бабушку! Ты всё сделал правильно! Не нужно переживать из-за того, что ты убил этих животных. Хотя, конечно, ребёнку такие переживания совсем ни к чему, сильно расстраиваться не стоит. Подумай о том, что ты помог бабушке, это гораздо важнее, — сказала Лиана.

Лавр поднял на неё удивлённые глаза, поражаясь тому, что она никак не поймёт его.

— Мам, я переживаю не потому, что убил этих чудищ, они были плохие. Я переживаю потому, что мне это понравилось! — слегка возмущённо сказал Лавр, досадуя на то, что приходится объяснять такие простые вещи.

— Лаврик! — Лиана крепко обняла его. — Теперь я буду любить тебя не меньше, а больше! Хотя минуту назад мне казалось, что больше некуда. Какой же ты хороший!

— Почему это я хороший? — удивился Лавр, который уже, видимо, сжился с мыслью, что он плохой.

— Потому что если бы ты был плохой, эти вопросы бы тебя не мучили. Они мучают только хороших людей! — сказала ему Лиана и посмотрела в глаза. — Я не могу почувствовать, что ты пережил, но могу предположить. У меня тоже такое бывает. Это что-то вроде азарта охотника. Я не люблю убивать. Ни людей, ни животных. Но если я сражаюсь с врагами, я радуюсь победе и, чего уж греха таить, получаю удовольствие, когда враги умирают. Потому что они умерли, а я жива. Значит, я победила. Это сложный набор чувств, и он не делает тебя плохим человеком. Есть и правда плохие, которые получают удовольствие от убийств просто так, без азарта. Им нравится сам процесс. Но их не мучает то, что они считают себя плохими, для них это нормально. Так что не переживай, пожалуйста!

— Ты мне правду говоришь? — подозрительно спросил Лавр.

— А ты проверь! — и Лиана наклонила к нему голову, как бы приглашая войти внутрь.

— Я так не могу! — рассмеялся Лавр.

— Я знаю! — улыбнулась Лиана и погладила его по голове. — Так что там с бабушкой?

— Пока всё в порядке, — вдруг посерьезнев, сказал Лавр. — Но там всё ещё трудно. Очень много чудовищ пришло в лес. Бабушка и ещё люди на них охотятся, но их там слишком много. Но, думаю, что всё будет хорошо. Я каждую ночь пытаюсь попасть к ней, но больше не получается.

— Ты меня успокоил, — сказала Лиана и потрепала Лавра по волосам. — Получается, что ты видел бабушку? Как она?

— Она молодая и красивая, — гордо сказал Лавр. — И дерётся очень здорово!

— Пряма как я! — сказала Лиана и подмигнула ему, после чего они вместе рассмеялись.

Лири вела их по коридорам и лестницам ещё долго, и у Игоря было устойчивое ощущение, что они постепенно опускаются всё ниже и ниже, несмотря на то, что по некоторым лестницам им приходилось подниматься.

Барсик иногда шмыгал в боковые коридоры, но всегда через некоторое время возвращался. Кругом всё было железное и ржавое, тёмно-рыжего цвета. Но, как ни странно, большинство коридоров были освещены, даже несмотря на то, что ими тут практически не пользовались. База была большая, и они преодолевали сейчас её заброшенную часть. Пост охраны находился так далеко, наверно, потому, что там было самое узкое место: одна дверь, которую нужно было контролировать. Дальше систему коридоров держать под контролем было гораздо сложнее.

Иногда попадались и свежие следы жизнедеятельности человека, в прямом смысле этого слова. Непонятно было, зачем это делать посреди коридора, неужели нельзя отойти куда-нибудь за угол или в тупик? Но, видно, сибариты не привыкли себя сдерживать: где приспичило, там и садились. Мнение об этих людях у Игоря было и так, мягко говоря, невысокое, но сейчас опустилось на самое дно. Видимо, если человек гнилой, эта гниль проявляется во всём, даже в таких мелочах. А сибариты, вне всяких сомнений, были гнилыми.

Лири внезапно остановилась и повернулась к Игорю.

— Если что, то запоминай дорогу, — сказала она. — Вот от этих больших двойных дверей нужно бежать прямо, вон до того поворота, откуда мы пришли, видишь?

— Бежать? — не понял Игорь.

— Если прижмут, то придётся и бежать, — пожала плечами Лири.

— А нас должны прижать? — не унимался Игорь.

— Всякое может случиться, — сказала Лири.

— Мне кажется, что советы по запоминанию маршрута несколько запоздали, это нужно было раньше говорить, — сказал Игорь.

— Слушай внимательно, — вдруг гораздо серьёзнее, чем до этого, сказала Лири. — Там, в конце коридора, видел лестницу на стене? — она вопросительно уставилась на Игоря.

Игорь кивнул.

— По ней взберёшься наверх, в люк, и запрёшь его за собой. Он закрывается. Не забудь закрыть, это важно, иначе не выживешь, понятно? — строго сказала Лира.

— Понятно, — сказал Игорь, хотя тон ей и не нравился. В последнее время обычно он так со всеми разговаривал, как с детьми несмышлёными.

— Главное это запомни, а остальное утрясётся, — сказала Лира и пошла дальше по коридору.

— Что именно утрясётся? — Игоря начали одолевать тревожные предчувствия.

Лира не ответила и быстро шла вперёд, и через считанные секунды вышла на галерею, которая шла вдоль большого зала внизу. Оттуда вверх вела одна лестница. Лира остановилась и тихонько сказала Игорю:

— Готовься к обороне! Не давай им подняться по лестнице и помни про люк. Пол тут крепкий, они его не пробьют, не высовывайся сильно и аккуратно стреляй. Да чего я тебе объясняю, ты же всё это знаешь, так? — сказала Лира.

— Кто не пробьёт? — Игорь совершенно был выбит из колеи.

— Сибариты, кто же ещё! — сказала Лира.

Она подняла с пола какую-то железку и бросила вниз. Описав дугу, она с оглушительным грохотом упала на пол внизу. Тут же из разных коридоров стали выбегать люди, посмотреть, что случилось. Почти сразу они увидели стоящих наверху Лиру и Игоря.

Лира навела на них указательный палец, как бы целясь из пистолета, и сказала:

— Пух, — имитируя выстрел.

После чего шагнула за ближайшую дверь и закрыла её за собой. Игорь услышал, как внутри поворачивается запор.

— Что за чёрт! — прошептал он потрясённо.

Тут же в стену рядом с ним врезалась пуля и срикошетила куда-то в сторону. Игорь бросился на пол, срывая с себя рюкзак и оружие. Выбора не было, придётся держать оборону, как она и сказала. Что за проклятая баба! И чёрт его дёрнул ей поверить! Игорь оглянулся: Барсика тоже поблизости не было. Он был совершенно один, против скапливающихся внизу сибаритов.

Игорь выдохнул. Нужно было успокоиться и делать своё дело — воевать.

Лада падала, держа в руке отрубленную конечность твари как кнут. Пролетая одну из веток, она ударила этим «кнутом» так, чтобы он обвился вокруг неё. Собственно, плети так и передвигались. У неё получилось. Рывок был таким сильным, что у неё чуть рука из плечевого сустава не вылетела. «Кнут» выскользнул из руки. Но она серьёзно замедлила своё падение и изменила траекторию. Когда конечность намоталась на ветку, Лада как маятник качнулась и полетела дальше почти горизонтально, пока не врезалась в ствол дерева.

Ухватив обломок древка двумя руками, она воткнула его при столкновении в ствол, одновременно упёршись в дерево ногами, чтобы не переломать кости. Лезвие вошло глубоко. Ладони тут же заныли от сильного удара.

Повиснув в таком положении, Лада огляделась. Сверху раздался очередной визг и вскоре, недалеко от неё, вниз пролетело тело мёртвой плети. После этого всё затихло.

Вытаскивать лезвие из ствола не имело смысла, да и не факт, что получилось бы. Лада оттолкнулась ногами от дерева и перелетела на ветку чуть ниже места, где она была. Приземлившись на неё, она чуть не сорвалась. Опасно сбалансировав на ней, она поймала равновесие и только после этого, наконец, выдохнула. После чего подняла глаза вверх и сказала:

— Спасибо, Лаврик! Ты спас мне жизнь!

Нужно было возвращаться к детям и вывести их из этой части леса. Тут стало слишком опасно. Лада побежала в сторону дупла, легко перепрыгивая с ветки на ветку.

Израсходовав с самого начала пару гранат, Игорь решил приберечь оставшиеся. Сибариты сориентировались в ситуации и попрятались в коридоры и за укрытия. Теперь стычка приобрела вялотекущий характер. Они время от времени перестреливались с Игорем, то из одного коридора, то из другого.

Вреда ему они причинить пока не могли. Впрочем, он им тоже. Несмотря на кажущуюся тупиковость ситуации, Игорь не тешил себя надеждами, что так будет и дальше. Тревога на станции была объявлена, теперь они решают, что делать и как его нейтрализовать. И он не сомневался в том, что найдут способ. Во-первых, потому что это их станция, и они тут всё хорошо знают. Во-вторых, потому что их значительно больше. Он вообще внезапно остался

совершенно один. И что это нашло на Лиру? Возможно, это и был её план. Но даже если так, то Игорь на неё очень злился. Ему не нравилось, что его использовали вслепую. И в глубине души сидел червячок сомнения, что она его кинула. Использовала для каких-то своих целей и кинула. Но в это верить не хотелось, и он гнал от себя эти мысли.

Вялая перестрелка продолжалась уже больше часа. Накатило нехорошее предчувствие, что сейчас что-то начнётся. Не будут они ждать вечно, пока он тут умрёт от голода. Атаки не избежать. Остаётся только надеяться, что она будет глупой и бесперспективной. Что он сможет её отбить.

Но сибариты время даром не теряли. Вскоре из боковых коридоров показались две группы, которые укрывались за толстыми листами железа. Это были какие-то кожухи от агрегатов неизвестного назначения, но с поставленной перед ними задачей справлялись отлично. Игорь попробовал в них стрелять, но пули их не брали. Он попробовал из лазерной винтовки, но её мощности тоже не хватило.

Игорь решил подпустить их поближе и попробовать перекинуть гранату через эти щиты. Как только они приблизились, он слегка привстал, занося руку с гранатой, но тут же вокруг защёлкали пули. Пришлось отказаться от этой идеи. Они не давали ему высунуться. Тоже не дураки. Как бы они к сибаритам ни относились, но недооценивать противника — всегда последнее дело. Это может дорого обойтись.

Прикинув, где они находятся, он вслепую навесом бросил гранату. Судя по предсмертным крикам, прилетело удачно. Игорь тут же повторил. Выстрелы затрещали с удвоенной силой. Над ним из металлической стены высекались искры. Пули рикошетили в разные стороны, но одна вдруг врезалась в пол совсем рядом.

Они прижимали огнём, чтобы он ничего не смог сделать, и шли на штурм. Они его задавят своей массой. Он ничего не сможет предпринять. Ещё кого-то, разумеется, сумеет убить, но потом его судьба будет решена. Погибать, пусть и славно, не входило в его сегодняшние планы. Нужно было отступить.

В этот момент он почувствовал сильный взрыв. Не услышал, а именно почувствовал. Это было где-то далеко. Многие могли даже не понять, что произошло. Но ему эта музыка была знакома. Вибрация от взрыва заставила всё вокруг вздрогнуть.

Сибариты тоже это почувствовали, и интенсивность стрельбы снизилась. Пользуясь моментом, Игорь пополз в дверной проём,

волоча за собой оружие и вещи. Даже рюкзак с едой Лира любезно оставила ему.

Оказавшись за дверью, Игорь попытался её закрыть, но из этого ничего не вышло. Эта дверь была сломана. Она не то что не запиралась, но даже не закрывалась до конца, оставляя щель. Игорь положил в эту щель гранату с выдернутой чекой и прижал. Дверь норовила приоткрыться. Тогда он прижал её рюкзачком Леры с едой. Чёрт с ней, бежать легче будет.

Оставив эту нехитрую ловушку, он бросился по коридору, потому что снаружи слышались шаги на железной лестнице и уже довольно близко.

Ловушка сработала. В металлическом коридоре жажнуло сильно, так что даже уши заложило. Игорь, не останавливаясь, тут же швырнул туда ещё одну гранату для тех, кто подумал, что всё и уже можно преследовать.

Возле уха свистнула пара пуль, но новый взрыв прекратил стрельбу. Игорь швырнул ещё одну, как можно дальше, потому что успел убежать уже далеко и находился возле нужной лестницы. Он взлетел по ней как ошпаренный, одновременно со взрывом последней гранаты. Её он кинул плохо, и осколки долетели даже сюда, благо его не зацепило.

Он с грохотом опустил крышку люка и повернул на ней рычаг, выдвигающий в разные стороны запирающие штыри. Игорь сел, прислонившись к стене, и решил немного отдышаться. Сильно расслабляться было нельзя, но полминутки ему было нужно.

Дальнейших инструкций не было, теперь ему предстояло принимать решения самостоятельно. Он огляделся. Это был технический этаж. Потолок был низкий, но идти не пригибаясь, наверное, получится. Раньше тут лежали кабели, но большая их часть рассохлась и истлела, осталась только металлическая начинка. И какие-то трубы, которыми тоже уже давно никто не пользуется, потому что дыры в них были видны невооружённым взглядом.

Но, как это ни странно, свет был даже здесь. Мало и довольно тусклый, но систему освещения, похоже, восстановили по всей базе. Возможно, она была ещё не доведена сибаритами до ума и у них были на базу гораздо большие планы по использованию, чем сейчас.

Игорь решил идти туда, где светлее, потому что других мыслей всё равно не было. Противоположное направление было ничем не лучше.

Он шёл минут пятнадцать и совершенно не понимал, что делать дальше. Как выйти отсюда он не знал. Не понимал, в каком

направлении движется и куда может прийти. К выходу или, наоборот, к врагам.

Как военный, он предпочитал более точные задачи. Ту, что поставила перед ним Лира, он, по сути, выполнил. Но вот чтобы решить, что делать дальше, у него не хватало данных. Нужно было сориентироваться, хотя бы примерно.

Ещё через пятнадцать минут он пришёл в тупик, где на полу находился такой же люк, как тот, через который он попал на этот этаж. Трубы и бывшие кабели здесь уходили в стену, но через эти отверстия пробраться было нечего и думать. Дай бог, рука пролезет. Выход один — через люк вниз. Главное, чтобы там никого не оказалось. Была надежда, что он над той пустой частью базы, где прошли они с Лирой до столкновения с сибаритами.

Люк, как и ожидалось, был закрыт, но не заперт. Игорь прислушался — тихо. Он осторожно потянул крышку наверх. Проклятый люк протяжно и пронзительно застонал. Казалось, что этот ржавый скрип разносится по всей станции. Но нужно было довести дело до конца.

Откинув крышку полностью, Игорь снова прислушался. Было по-прежнему тихо. Он просунул вниз голову и огляделся. Под люком была такая же идущая по стене лестница. В этом месте коридор делал поворот под девяносто градусов, и люк находился в самом углу. В коридоре было пусто.

Игорь аккуратно спустился. Железный пол здесь показался ему особенно гулким. Но, возможно, это было субъективное восприятие. Ему хотелось быть как можно тише, и любой, даже тихий звук казался оглушительным. До столкновения с сибаритами он не придавал такого значения шуму собственных шагов. Возможно, на него успокаивающе действовала уверенность Лире, которая, казалось, знала, что делала.

Слегка поколебавшись, в какую сторону идти, он отправился налево. Ему казалось, что так он будет удаляться от места боя. Но это было не точно. Во всех этих коридорах его внутренний компас совершенно сбился, и он ни в чём не был уверен.

Хуже всего было то, что не было плана. Что делать? Пытаться выбраться? Искать сумасбродку Лиру, которая навлекла его на толпу сибаритов и бросила? Предпринять что-нибудь для вывода станции из строя? Ответов не было.

Он слишком задумался обо всём этом и пропустил момент. Проходя мимо двери в стене, он туда даже не заглянул, будучи уверенным, что никого поблизости нет. Но его оттуда увидели.

— Без резких движений! — раздался голос из-за спины.

За секунду до этого он услышал какой-то лёгкий шум сзади, но среагировать уже не успел. Игорь медленно поднял руки.

— Гляди-ка! Лазерка! — удивился кто-то сзади. — Ну-ка, дружок, аккуратно положи своё добро на пол!

Игорь подчинился, нарочито медленно, чтобы не спровоцировать сибаритов. Он опустил на пол оружие, повернулся к ним лицом и так же медленно снял рюкзак и положил возле ног. После чего остался стоять со слегка поднятыми руками, разглядывая противников.

Их было трое, все держали его на прицеле. Он пока не отстегнул пояс с кобурой и ножом и теперь встал так, чтобы пистолет не было видно, слегка боком. Они так заинтересовались лазеркой, что, похоже, пропустили этот момент. Считали, что он уже у них в плену и слегка расслабились. Тем более, что Игорь не проявлял агрессии и вообще не делал резких движений. Если бы они были поумнее, то их бы это наоборот, насторожило. Но у них не было опыта таких ситуаций. Поэтому они действовали так, как им казалось правильным.

Продолжая держать его на прицеле, один из сибаритов пошёл к нему, намереваясь забрать лазерку. Он присел на корточки и потянулся к винтовке.

Этого не ожидал никто, Игорь в том числе. Но он был на стрёме и ждал хоть чего-нибудь. Какого-то шанса, случайности, промашки сибаритов.

Это был даже не взрыв. Это был апокалипсис. Когда база «подпрыгнула», а по-другому это назвать было трудно, Игорь резко бросился на пол, схватившись за ствол ружья сибарита и отводя его в сторону.

Он повалил сибарита на себя. Тот, естественно, выстрелил — естественно, мимо. Ствол ружья стал тёплым. Пока они падали, Игорь выхватил пистолет и два раза выстрелил сибариту в живот. Выглянув из-под тела, он увидел, что остальным сибаритам не до него. От сотрясения они упали на пол и теперь пытались вскочить. Оставаясь под прикрытием трупа, Игорь расстрелял в них весь магазин. Это было избыточно: они умерли раньше, но нервы дали о себе знать.

Только когда Игорь убил врагов, до него стало доходить, что произошло. Коридор, по которому он пришёл, выгнулся и уходил теперь круто вверх, слегка скручиваясь по спирали. Металл на стенах во многих местах треснул, открыв располагавшиеся за ним помещения, а кое-где просто скальную породу.

Игорь оглянулся. Там было примерно то же самое, только коридор стал уходить не вверх, а вниз. Игорь поразился тишине, царящей на станции, но тут же понял, что он просто оглох от взрыва, который даже толком не услышал, потому что был сосредоточен на другом. Теперь он вдруг осознал, что даже выстрелы из своего пистолета он практически не слышал.

Но теперь слух стал постепенно возвращаться, и он услышал скрежет и стоны станции. Она получила колоссальные повреждения и до сих пор не пришла в состояние равновесия. Где-то что-то продолжало рушиться, деформироваться и ломаться.

Нужно было срочно отсюда выбираться. В течение минуты слух вернулся почти полностью, наполняя мир реальностью и ощущением опасности. Остаться здесь точно не стоило. Кто знает, что будет со станцией дальше. Если он сейчас находится ниже уровня моря, то все эти коридоры вполне может и затопить.

Слух вернулся вовремя, потому что в коридоре раздался топот множества ног по металлическому полу. Топали с той стороны, где коридор уходил вниз.

— Чёрт! — ругнулся Игорь и полез за гранатами.

Если сибариты наткнутся на трупы с огнестрельными ранениями, вряд ли просто пробегут мимо.

Как только они показались в конце коридора, Игорь бросил туда гранату и спрятался в дверной проём, откуда вышли трое сибаритов, напавшие на него. Граната гулко запрыгала по полу вниз.

Когда сибариты увидели, что скачет им навстречу, они возмущённо закричали, но сделать уже ничего не могли. Деваться им было некуда. Раздался взрыв, и голосов стало заметно меньше. Но туда уже прыгала с горки вторая, запущенная Игорем, граната.

Эти маленькие, но очень полезные штучки сделали большую часть работы. Укрывшись за косяком, Игорь из лазерки доделал оставшихся. Через пять минут внизу уже никто не подавал признаков жизни.

Поразмыслив, Игорь решил двигаться вверх. Сибариты бежали снизу, была вероятность, что оттуда их что-то прогнало. Возможно, там особенно сильные разрушения. Вообще, инстинкт подсказывал ему подняться. Несмотря на то, что он оттуда только что пришёл.

Стоны и скрежет металлических конструкций станции всё усиливались, что внушало тревогу. Из-за этого шума Игорь пропустил следующую встречу с сибаритами. Они выскочили на него из-за угла и чуть не сбили с ног. Но тут же сориентировались и вскинули оружие.